

УДК 17.021.2+141.201

DOI: 10.37482/2687-1505-V184

ИЗЛУЧЕНКО Татьяна Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор 46 научных публикаций, в т. ч. одной монографии и двух учебных пособий*
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5644-301X>

РОЛЬ АРХАИЧНОСТИ В СОЗНАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТОВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена исследованию роли архаичности в сознании религиозных экстремистов и специфики ее проявления в социальных практиках. Религиозный экстремизм является социальным феноменом, отражающим стремление к радикальному изменению социально-политического устройства на основе религиозных идей с применением или угрозой насилия. Также данным понятием идентифицируются действия, угрожающие сложившемуся социально-политическому устройству на конкретном историческом этапе и апеллирующие к священному. Религиозные убеждения в экстремистской деятельности являются второстепенными относительно политической основы, а архаичность превалирует в религиозном сознании участников. Это позволяет при минимальной разработанности религиозных положений идеологии направлять максимальные ресурсы на социально-политическую активность. Акцент делается на мифологичности: используются мифы о золотом веке и героях, вождях, которые страдают и погибают на пути его восстановления. Автор выявляет следующие архаичные элементы религиозного сознания экстремистов: персонификация окружающего мира, приемлемость насилия, жертвенность, убежденность в особой роли вождя и непосредственном участии священного, в возможности повлиять на объективные процессы. Архаичность религиозности способствует развитию группового мышления. Оно основывается на радикализованной позиции «свои-враги», противопоставлении объективной социальной реальности (как ложной) и сконструированной реальности (как истинной) и укрепляется ограниченностью критического мышления и социальной изоляцией. Религиозные экстремисты позиционируют себя как истинно верующих, которые своими действиями поддерживают миропорядок и способствуют победе добра над злом. Центральное место в экстремистской идеологии занимает священное. Оно выступает актором, способным участвовать в коммуникации и осуществлять социальный контроль, применять наказания, а также делегировать свои полномочия. Религиозные экстремисты считают свои поступки и идеи боговдохновенными, а насилие –

*Адрес: 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 79; e-mail: izluchenko@mail.ru

Для цитирования: Излученко Т.В. Роль архаичности в сознании религиозных экстремистов: социально-философский анализ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 104–112. DOI: 10.37482/2687-1505-V184

действенным безальтернативным методом. Посредством подмены одних смыслов сведений, аналогий другими – радикализованными, альтернативной интерпретации религиозных положений формируются убеждения в религиозном превосходстве и исключительности, а политические действия отождествляются с выполнением религиозных предписаний.

Ключевые слова: *архаичное сознание, религиозное сознание, священное, религиозный экстремизм, насилие, жертвенность, групповое мышление, мифологичность.*

Религиозный экстремизм является заметной угрозой социальному единству и стабильности современного общества, национальной безопасности. Религиозными экстремистскими объединениями эксплуатируются возникающие противоречия «между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями» [1, с. 3] и недостаточность знаний о религии, понимания ее системы ценностей. На наш взгляд, в определенной степени безапелляционность, некритичное принятие и успешное воплощение религиозных экстремистских идей обуславливаются заметной ролью архаичности в сознании религиозных экстремистов – убеждений, относящихся к раннему этапу возникновения и развития религиозных представлений (магия, анимизм, культ вождей) [2, с. 50]. Исследование этого представляется возможным посредством определения понятия религиозности, анализа основных компонентов религиозного сознания и религиозного экстремизма, а также характеристики проявлений архаичности в религиозном сознании экстремистов.

Социально-философский анализ позволяет сформулировать сущностные признаки религиозности, религиозного сознания и установить элементы архаичности в сознании религиозных экстремистов, обозначить их проявления. Типологический анализ способствует определению универсальных характеристик социальных действий и ритуальных практик участников различных религиозных экстремистских объединений. Теоретической основой настоящего исследования выступает эволюционист-

ская теория религии Дж. Фрэзера [3], допускающая наличие архаичной религиозности как ранней стадии становления «развитого» религиозного сознания.

В настоящее время тенденции развития религиозности характеризуются отходом от фундаменталистских идей и возникновением новых верований. Проявления религиозности бесконечно разнообразны и не сводятся к институализированным формам. Отмечается несогласованность религиозной самоидентификации и культового поведения человека [4, с. 39]. Такое разнообразие обеспечивается множественностью религиозных систем и возможностью совмещения разных религиозных традиций и представлений, предоставленной современной социальной реальностью [5].

Религиозность связана с народной культурой. Архаичная религиозность может рассматриваться как тождественная ранним формам религии и представляет смешение примитивных религиозных идей, поэтического творчества, зачаточного эмпирического познания мира. Она – базовая и неотъемлемая часть религиозного сознания. Характерными чертами архаичной онтологии являются наличие небесного прототипа, жизнедеятельность вокруг мирового центра и повторение действий, совершенных героями, для поддержания мирового порядка. Архаичность обеспечивает связь человека с природой, гармонизацию отношений, которая проецируется на сферы жизни общества. Религиозность основывается на синкретических идеях и народных представлениях тем больше, чем меньше человек осуществляет культовую практику совместно с другими.

Религиозность является духовным, культурным и социальным состоянием человека, основанным на принятии «им той или иной разновидности доминанты религиозного сознания и поведения» [6, с. 53]. Она связана с религией как институционализированной системой верований и практик, с социальным контекстом [7], но не сводится к ним. Групповая ритуальная деятельность ограничивает проявления индивидуальной религиозности, вызывает усиленную инкультурацию, практическое вхождение в культурное пространство религии, что способствует конфессиональной (организационной) самоидентификации, целеполаганию в соответствии с принятыми в группе религиозными нормами. При проведении исследования необходимо разграничивать: а) модели поведения, относящиеся к культовой практике, и вне культовой деятельности; б) воцерковленность как соответствие внешним признакам и религиозную веру, сопровождаемую диалогичным общением со священным.

На наш взгляд, религиозность есть субъективная установка сознания личности, основывающаяся на идеях наличия священного, его деятельности и влияния на жизнь и функционирование общества, определяющая модели поведения и мышления, выражающая религиозные свойства сознания. Проявления религиозности демонстрируют личностное отношение к священному, выражаемое в уровне удовлетворенности выполняемыми религиозными предписаниями и наличии внутренних аксиологических и этических установок, которыми регулируются социальные действия и ритуальные практики. Религиозность является неотъемлемой частью сознания вне зависимости от уровня воцерковленности, отношения к культовым и ритуальным аспектам, норм социального поведения.

Религиозному сознанию свойственны специфические проявления базовых свойств сознания человека: веры, чувственных форм, создаваемых воображением образов, символичности, аллегоричности, диалогичности, сильной эмоциональной насыщенности и соединения адекватного содержания реальности с не-

адекватным [8]. Сильная эмоциональная насыщенность позволяет ощущать присутствие священного, а диалогичность – осуществлять коммуникацию с ним. Под религиозной верой понимается уверенность в истинности идей, predetermined священным итоге событий, необходимости и обоснованности определенного поведения, а также в осуществлении желаемого без должного рационального обоснования. Религиозный символизм выражает сущность в каком-либо материале, пригодном для чувственного восприятия, вероучительного вопроса. Религиозные представления получают лексические средства выражения. Посредством религиозной лексики как идентификационных маркеров становятся возможными социальная идентификация и определение групповой религиозной принадлежности.

Религиозный экстремизм является разновидностью экстремизма, характеризующейся приверженностью к крайним взглядам, использованию насильственных мер в отношении своих мировоззренческих оппонентов – представителей иных религиозных убеждений, что сопровождается их дискриминацией. Он представляет собой социальный феномен, в котором проявляются отрицание установленного социально-политического и культурного порядка [9] и стремление его радикального изменения на основе религиозных идей с применением или угрозой насилия, что отождествляет религиозный экстремизм с терроризмом. Это способствует нарушению социального единства, правовой дифференциации людей по признаку отношения к религии, перераспределению политического, экономического и символического капиталов в пользу определенной религиозной группы. Принципы религиозного фундаментализма используются для обоснования экстремистской деятельности, а радикализма – для конструирования соответствующих моделей поведения и мышления.

Современная политическая культура и религиозный экстремизм становятся взаимосвязанными, политические идеи выступают своеобразными доктринами, а сформированный религиозно-фундаменталистский тип мышления

и поведения способствует распространению религиозных экстремистских идей [10, с. 34]. Привлекательность религиозного экстремизма обеспечивается клиентоориентированностью религиозных экстремистских объединений, провозглашением оказания поддержки и предоставления возможностей для личностного роста, образования и самореализации в рамках выполнения священной миссии по установлению идеального справедливого государства.

Религиозные экстремисты функционируют в рамках закрытых радикальных сообществ, обладающих специфичным групповым мышлением. Критическое мышление уступает место групповому мышлению. Миропредставления базируются на противопоставлении добра и зла, объективной реальности как ложной и сконструированной реальности как истинной, абсолютной. Зло персонифицируется, воплощается в представителях иных мировоззренческих убеждений, на которых возлагается ответственность за социально-политические, духовные и экономические кризисы. Позиция «свои-враги» провоцирует социальную изоляцию, которая способствует консолидации священных ценностей и готовности применить насилие для их защиты [11]. Это подкрепляется системой запретов, осуществляющей социальный контроль и выполняющей функции социальных институтов. Идеи религиозного превосходства и исключительности, выражаемые в ингрупповом фаворитизме и аутгрупповой враждебности, не учитывают религиозные и конфессиональные

особенности. Важной является самоидентификация с конкретной группой. Например, участники «Нурджулар»¹ именуют себя «учениками Рисале-и Нур» вне зависимости от национальной принадлежности.

Религиозный экстремизм может основываться на религиозных традициях или создавать синкретические учения. В первом случае нормы и положения вероучения трансформируются согласно политическим целям. Так, «Ат-Такфир Валь-Хиджра»² использует сюжет переселения пророка Мухаммеда со сподвижниками из Мекки в Медину в 622 году (хиджру) как основу для отказа от общения с мусульманами, не разделяющими их политических идей, и создания отдельного сообщества. Во втором случае к религиозным представлениям присоединяются современные политические мифы. Например, участники Православной религиозной группы «В честь иконы Божией Матери “Державная”», выполняя предписания православной церкви, отказываются от своих гражданских обязанностей, считают паспорта меткой дьявола и практикуют экзорцизм³.

Религиозные экстремисты могут позиционироваться как представители религиозных традиций (ислама, христианства), подражать их ритуальным практикам, ссылаться на современную интерпретацию древней мудрости и возврат к вере предков (например, учение о Беловодье и расах староверов-инглингов⁴, идеи «Алтай Дян Ак Дян»⁵ о возврате к истинной вере и об отказе от навязанного алтайцам

¹Объединение признано экстремистским (решение Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2008 № ГКПИ 08). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 20.11.2020).

²Организация признана экстремистской (решение Верховного Суда РФ от 15.09.2010 № ГКПИ 10-848). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1697193/> (дата обращения: 01.11.2020).

³Организация признана экстремистской (решение Тульского областного суда от 25.07.2016 и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2017). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁴Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов признана экстремистской организацией (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 22.10.2021).

⁵Организация признана экстремистской (решение Онгудайского районного суда Республики Алтай от 11.12.2018). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.11.2021).

буддизма). Однако в их религиозном сознании преобладает архаичность. Она обеспечивает привлекательность, доступность экстремистских идей посредством отсылки, с одной стороны, к религиозным традициям, а с другой – к мифологии, магии, анимизму, культу предков, а также позволяет сконцентрировать ресурсы участника на достижении политических целей.

Рассмотрим элементы архаичности религиозного сознания экстремистов.

1. Мифологичность. Религиозность конструируется под влиянием мифорелигиозных тенденций и мифологизированных политических, научных идей. Миф притягателен для коллективного творчества, может быть трансформирован в соответствии с изменившимися потребностями и интересами: «Жить в мифе интересней и теплей, чем в расчерченном мире социальных институтов» [12, с. 43]. Посредством мифа и магических практик человек получает возможность внесения корректив в сложившуюся ситуацию и свое социальное положение.

Экстремизм, особенно религиозный, культивирует мифы о возрождении «золотого века» (идеального справедливого государства), опираясь на идеи цикличности истории. Оно уже есть или будет создано по образцу ранее существовавшего при активном участии избранных, которые повторяют действия легендарных личностей, пророков, вождей. Эффективность социально-политического и экономического функционирования, исходя из данной идеологии, будет обеспечиваться реализацией религиозных норм в радикальной интерпретации, непосредственным участием священного. Согласно идеологии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»⁶, человечество проходит следующие этапы: 1) период пророка Мухаммеда и халифа (прошлое); 2) монархия и деспотичные

правления (настоящее); 3) снова халифат (будущее), который получит более совершенную форму, учитывающую все прежние сложности и современные научно-технические достижения.

2. Героизация лидеров – культ вождя. Особую роль в архаичном обществе играл вождь, власть которого наделялась сакральным значением в социальной, культурной и политической областях и подкреплялась соответствующим социальным окружением. Он олицетворял собой миропорядок, стабильность и процветание [13]. Сознание религиозных экстремистов основывается на «харизматичной религиозности» как результате конфликта внутри религии откровения, вызванного «регулярной религиозностью» с акцентом на канонические тексты и буквальное их толкование и собственными переживаниями, катализирующимися живым лидером [14].

Лидеры религиозных экстремистских объединений, как живые, так и умершие, наделяются священным статусом. Индивидуальные (психические, физические) особенности и действия отождествляются с религиозностью. Выполняемые ими функции и обязанности, а также их жизнь и смерть позиционируются в качестве основ стабильности и гаранта истинности выбранного пути каждого участника при осуществлении священной миссии. Так, лидер «Исламского движения Узбекистана»⁷ Т. Юлдашев представляется участникам организации легендарной личностью, идеалом мусульманина, образцом выполнения религиозных предписаний, его слова и поступки признаются боговдохновенными.

3. Коммуникация со священным. Под священным понимается совокупность элементов сакрального, сверхъестественного, всего того, что противопоставляется обыденно-практичес-

⁶Организация признана террористической (решение Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116). URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 01.02.2022).

⁷Организация признана террористической (решение Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116). URL: <https://web.archive.org/web/20160108040711/http://nac.gov.ru/content/3934.html> (дата обращения: 01.02.2022).

кой деятельности [15]. В религиозном экстремизме священное занимает центральное место как в ритуальной практике, так и в социальных действиях, принимает ответственность за негативные результаты совершаемых действий, выступает актором, который непосредственно участвует в ритуальных практиках, социальных действиях и коммуницирует с другими участниками, направляя и отвечая на их вопросы. Например, файзрахманисты⁸ считают, что смогли молитвами переубедить Аллаха в его решении наказать неверующих падением кометы на Землю.

4. Вера в магию и воздействие на мир и поступки людей. Религиозные экстремисты персонифицируют и наделяют антропоморфными чертами священное, которое лично или опосредованно (через «истинно верующих» – руководителей и духовных наставников) способно изменять окружающий мир. Религиозные экстремисты считают себя обладателями сакральных знаний и способностей достигать практической цели посредством священного. Так, идеология «К Богодержавию»⁹ утверждает о существовании «Всеясветной грамоты», содержащей информацию об управлении природой и тектоническими процессами.

5. Насилие и жертвенность. Взаимозависимость насилия и архаичности подчеркивается необходимостью поддержания стабильности, онтологического обновления посредством жертвоприношений, в т. ч. человеческих. В религиозном экстремизме проявления религиозности отождествляются с применением насилия, что подкрепляется радикализованными гносеоло-

гическими и онтологическими позициями, уверенностью в своей исключительности и истинности выполнения воли священного, а также социально-экономическими и политическими условиями в конкретном регионе [16]. Жертвенность культивируется, особенно в радикальном проявлении религиозного экстремизма – терроризме, и позиционируется как условие поддержания баланса добра и зла в мире, а также выступает свидетельством преданности группе и священному. Например, «Исламское государство»¹⁰ в период 2014–2017 годов во время подготовки своих последователей внедряло систему ценностей, ориентированную на принятие насилия, войны, верховенства армии, милитаризации и восхваляющую мученичество [17].

Подводя итог, стоит отметить, что архаичность присутствует в религиозном сознании экстремистов, эпизодично проявляясь в социальных действиях, ритуальных практиках и субъективных представлениях. Сознание религиозных экстремистов сущностно не обладает спецификой. Однако архаичность в нем актуализирована и обусловлена экстремистской деятельностью, она превалирует над иными религиозными убеждениями и свойствами сознания, тем самым обеспечивая безусловное принятие религиозных экстремистских идей в качестве истинных. В религиозных экстремистских идеологиях отражается второстепенность религиозности относительно политической основы и закрепляется архаичность. Этому способствуют свойства религиозного сознания: диалогичность – поддержанию обратной связи со священным; символизм –

⁸Религиозная группа «Файзрахманисты» признана экстремистской организацией (заочное решение Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 21.02.2013). URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 02.02.2022).

⁹Общественное объединение Ахтубинское народное движение «К Богодержавию» признано экстремистским (решение Ахтубинского городского суда Астраханской области от 17.07.2008 и определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 17.09.2008). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 27.01.2022).

¹⁰Организация признана террористической (решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С). URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html> (дата обращения: 02.02.2022).

культу вождя, жертвенности; вера – мифологичности, насилию и убежденности в выполнении воли священного.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об универсальности архаичности и ее структурообразующей роли в сознании религиозных экстремистов. Она позволяет: а) гиперболизировать идеи исключительности, превосходства, богоизбранности, абсолютной истинности следования пути духовных

лидеров и вождей; б) применять насилие как допустимый действенный метод изменения социально-политического устройства; в) поддерживать убежденность в священной миссии, необходимости жертвы и влияния на процессы окружающего мира. Развитие критического мышления, религиозное обучение, просвещение представляются перспективными направлениями дерадикализации и успешной социализации религиозных экстремистов.

Список литературы

1. *Ахромеева Ю.В.* Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. Воронеж: ВГАСУ, 2009. 178 с.
2. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
3. *Фрейзер Дж.Дж.* Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: Акад. проект, 2012. 854 с.
4. *Шахбанова М.М.* Религиозность и религиозное поведение: теоретико-методологические подходы исследования // *Caucasian Science Bridge*. 2020. Vol. 3, № 1(7). P. 29–41.
5. *Степанова Е.А.* Постсекулярная религиозность: индивид versus институт // *Религиоведение*. 2015. № 3. С. 56–65.
6. *Колякина Е.А.* Определение сущности понятия «религиозность» // *Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Соц. работа. Ювенология. Социокинетика*. 2007. Т. 13, № 3. С. 51–55.
7. *Бреская О.Ю.* Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // *Социол. исследования*. 2011. № 12. С. 77–87.
8. *Яблоков И.Н.* Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации // *Вопр. философии*. 2018. № 2. С. 46–55.
9. *Amit S., Barua L., Kafy A.A.* Countering Violent Extremism Using Social Media and Preventing Implementable Strategies for Bangladesh // *Heliyon*. 2021. Vol. 7, № 5. Art. № e07121. DOI: [10.1016/j.heliyon.2021.e07121](https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07121)
10. *Следзевский И.В.* Десекуляризация мирового сообщества как источник напряженности в международных отношениях и мировой политике // *Контуры глобал. трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11, № 4. С. 30–45. DOI: [10.23932/2542-0240-2018-11-4-30-45](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-30-45)
11. *Pretus C., Hamid N., Sheikh H., Ginges J., Tobeña A., Davis R., Vilarroya O., Atran S.* Neural and Behavioral Correlates of Sacred Values and Vulnerability to Violent Extremism // *Front. Psychol.* 2018. Vol. 9. Art. № 2462. DOI: [10.3389/fpsyg.2018.02462](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02462)
12. *Лейбович О.Л.* Архаичные практики в современной культуре // *Культур. код*. 2018. № 1. С. 40–45.
13. *Davydov S.* The Chief and His Sacral Power // *Wisdom*. 2016. Vol. 6, № 1. P. 72–78. DOI: [10.24234/wisdom.v1i6.64](https://doi.org/10.24234/wisdom.v1i6.64)
14. *Метлицкая З.Ю.* Генри Мор как критик «харизматической» религиозности // *Философия религии: аналит. исследования*. 2020. Т. 4, № 1. С. 27–41. DOI: [10.21146/2587-683X-2020-4-1-27-41](https://doi.org/10.21146/2587-683X-2020-4-1-27-41)
15. *Элиаде М.* Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
16. *Llorent-Bedmar V., Cobano-Delgado Palma V.C., Navarro-Granados M.* Islamic Religion Teacher Training in Spain: Implications for Preventing Islamic-Inspired Violent Radicalism // *Teach. Teach. Educ.* 2020. Vol. 95. Art. № 103138. DOI: [10.1016/j.tate.2020.103138](https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103138)
17. *Arvisais O., Bruyère M.-H., Chamsine C., Mahhou M.A.* The Educational Intentions of the Islamic State Through Its Textbooks // *Int. J. Educ. Dev.* 2021. Vol. 87. Art. № 102506. DOI: [10.1016/j.ijedudev.2021.102506](https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2021.102506)

References

1. Akhromeeva Yu.V. *Sotsiokul'turnye osnovy religioznogo ekstremizma* [Sociocultural Foundations of Religious Extremism: Diss.]. Voronezh, 2009. 178 p.
2. Tokarev S.A. *Rannie formy religii* [Early Forms of Religion]. Moscow, 1990. 622 p.
3. Frazer J.G. *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion*. London, 1923 (Russ. ed.: Frezer Dzh.Dzh. *Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii*. Moscow, 2012. 854 p.).
4. Shakhbanova M.M. Religiosity and Religious Behavior: Theoretical and Methodological Approaches of Research. *Cauc. Sci. Bridge*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 29–41 (in Russ.).
5. Stepanova E.A. Postsekulyarnaya religioznost': individ versus institut [Post-Secular Religiosity: Individual versus Institute]. *Religiovedenie*, 2015, no. 3, pp. 56–65.
6. Kolyakina E.A. Opredelenie sushchnosti ponyatiya "religioznost'" [Defining the Essence of the Concept of Religiosity]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*, 2007, vol. 13, no. 3, pp. 51–55.
7. Breskaya O.Yu. Izuchenie religioznosti: k neobkhodimosti integral'nogo podkhoda [The Study of Religiosity: On the Need for an Integral Approach]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2011, no. 12, pp. 77–87.
8. Yablokov I.N. Religioznoe soznanie: spetsifika, urovni, reprezentatsii [Religious Consciousness: Specificity, Levels, Representations]. *Voprosy filosofii*, 2018, no. 2, pp. 46–55.
9. Amit S., Barua L., Kafy A.A. Countering Violent Extremism Using Social Media and Preventing Implementable Strategies for Bangladesh. *Heliyon*, 2021, vol. 7, no. 5. Art. no. e07121. DOI: [10.1016/j.heliyon.2021.e07121](https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07121)
10. Sledzevskiy I.V. Desecularization of the World Community as Tension Source in the International Relations and World Politics. *Outl. Glob. Transform. Politics Econ. Law*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 30–45 (in Russ.). DOI: [10.23932/2542-0240-2018-11-4-30-45](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-30-45)
11. Pretus C., Hamid N., Sheikh H., Ginges J., Tobeña A., Davis R., Vilarroya O., Atran S. Neural and Behavioral Correlates of Sacred Values and Vulnerability to Violent Extremism. *Front. Psychol.*, 2018, vol. 9. Art. no. 2462. DOI: [10.3389/fpsyg.2018.02462](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02462)
12. Leybovich O.L. Arkhaichnye praktiki v sovremennoy kul'ture [Archaic Practices in Modern Culture]. *Kul'turnyy kod*, 2018, no. 1, pp. 40–45.
13. Davydov S. The Chief and His Sacral Power. *Wisdom*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 72–78. DOI: [10.24234/wisdom.v1i6.64](https://doi.org/10.24234/wisdom.v1i6.64)
14. Metlitskaya Z.Yu. Henry More as a Critic of "Charismatic Religiosity". *Filosofiya religii: analiticheskie issledovaniya*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 27–41 (in Russ.). DOI: [10.21146/2587-683X-2020-4-1-27-41](https://doi.org/10.21146/2587-683X-2020-4-1-27-41)
15. Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe* [The Sacred and the Profane]. Moscow, 1994. 144 p.
16. Llorent-Bedmar V., Cobano-Delgado Palma V.C., Navarro-Granados M. Islamic Religion Teacher Training in Spain: Implications for Preventing Islamic-Inspired Violent Radicalism. *Teach. Teach. Educ.*, 2020, vol. 95. Art. no. 103138. DOI: [10.1016/j.tate.2020.103138](https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103138)
17. Arvaisis O., Bruyère M.-H., Chamsine C., Mahhou M.A. The Educational Intentions of the Islamic State Through Its Textbooks. *Int. J. Educ. Dev.*, 2021, vol. 87. Art. no. 102506. DOI: [10.1016/j.ijedudev.2021.102506](https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2021.102506)

DOI: 10.37482/2687-1505-V184

Tat'yana V. Izluchenko
Siberian Federal University;
prosp. Svobodnyy 79, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5644-301X> e-mail: izluchenko@mail.ru

THE ROLE OF ARCHAISM IN THE MINDS OF RELIGIOUS EXTREMISTS: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

This article investigates the role of archaism in the minds of religious extremists and its manifestation in social practices. Religious extremism is a social phenomenon reflecting the desire to, based on religious ideas and the use or threat of violence, radically change the socio-political structure. Moreover, this notion describes actions threatening the socio-political situation at a particular historical stage and appealing to the sacred. Religious beliefs in extremist activity are secondary to the political basis, the archaic nature of consciousness being a priority. This way one can, with minimal elaboration of religious ideology, channel maximal resources to socio-political activity. The emphasis is placed on mythologism, using myths about the golden age and heroes, leaders who suffer and die while trying to restore it. The following archaic features of extremists' religious consciousness are revealed here: personification of the surrounding world, sacrifice and acceptability of violence, as well as conviction about the special role of the leader, direct participation of the sacred and ability to influence objective processes. The archaic nature of religiosity contributes to the development of groupthink. It is based on a radicalized "Us vs Them" idea and an opposition between objective social reality (as false) and constructed reality (as true), and is reinforced by social isolation and a lack of critical thinking. Religious extremists position themselves as true believers who, by their actions, maintain the world order and contribute to the victory of good over evil. The central place in the worldview is given to the sacred, seen as being able to directly participate in communication and exercise social control, as well as impose punishment and delegate its powers. Religious extremists consider their actions and ideas to be divinely inspired, while violence, an effective and the only possible method. By replacing certain meanings of information and analogies with others, radicalized, and by presenting alternative interpretations of religious ideas, they foster beliefs in religious superiority and identify their political actions with adherence to religious precepts.

Keywords: *archaic consciousness, religious consciousness, the sacred, religious extremism, violence, sacrifice, groupthink, mythologism.*

Поступила 03.12.2021
Принята 15.05.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 3 December 2021
Accepted 15 May 2022
Published 22 June 2022

For citation: Izluchenko T.V. The Role of Archaism in the Minds of Religious Extremists: A Socio-Philosophical Analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 104–112. DOI: 10.37482/2687-1505-V184